

18+

Светлана Севрикова

СТУХИ ПРО ОСЕНЬ

Светлана Севрикова

Стихи про осень

<https://litres.ru/74275257>

ISBN 9785007030427

Аннотация

Сборник Светланы Севриковой — это лирическая поэзия, наполненная тонкими наблюдениями, искренними чувствами и образами осени. В стихах звучат темы памяти, настроения природы, внутреннего поиска и красоты увядающего мира, создавая доверительный и проникновенный разговор с читателем.

Содержание

Предисловие	5
Попытка авторского предисловия	8
1998	10
«Обещают сегодня дождь...»	10
1999	11
Осенний дом	11
2000	12
«Вот и осень. Желтеют листья...»	12
Друг	13
Сквозь настоящее	15
Влюблена	16
2001	17
Гимн осенних месяцев	17
2002	19
Ветер	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Стихи про осень

Светлана Севрикова

© Светлана Севрикова, 2026

ISBN 978-5-0070-3042-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Осень — пора, которая пробуждает в душе самые противоречивые чувства. Она завораживает красотой увядания, заставляет задуматься о течении времени, о цикличности жизни, о хрупкости мгновений счастья. В ней — и светлая грусть, и тихая радость, и ощущение неизбежного перехода: от тепла к холоду, от света к сумраку, от лета к зиме.

Сборник стихов Светланы Севриковой «Стихи про осень» — это не просто поэтические зарисовки на тему времени года. Это глубокая, многослойная история о человеке и его месте в мире, рассказанная языком образов, метафор и тонких эмоциональных нюансов. Осень здесь — не фон, а полноценный герой: мудрый, порой суровый, но неизменно честный собеседник, который учит принимать жизнь во всей её полноте.

В этих стихах осень предстаёт в самых разных обликах:

- как подруга, которая понимает без слов («Друг»);
- как строгая наставница, дающая уроки стойкости («Научи его жить»);
- как капризная возлюбленная с «женской логикой» («Осенняя логика»);
- как зеркало, в котором отражаются человеческие судьбы («Стали клёны голы, как Россия...»);
- как символ перехода, напоминание о вечном кругово-

роте бытия («Дальше — больше»).

Поэтический мир Севриковой богат и многогранен. В нём переплетаются:

философские размышления о смысле жизни и времени («Звездочёт», «Корни правы»);

тонкие психологические наблюдения за состоянием души («Осенняя хандра», «Золотая тишина»);

социальные мотивы и горькая ирония («Осенний призыв», «Осень придумали»);

лирическая нежность и трепетность («Влюблена», «Как первая любовь»);

метафизические прозрения о связи человека с вечностью («Я люблю тебя, жизнь», «Многолуние»).

Особое внимание стоит обратить на язык и стиль автора. Севрикова виртуозно владеет словом, создавая яркие, запоминающиеся образы:

дождь, который «терзает потемневшую листву»;

листья, «летающие, медленно кружась»;

ветер, «плачущий, как бездомный»;

осень, которая «жжет меня, как ведьму, в равнодушном пламени берёз».

Её стихи музыкальны, ритмичны, порой почти песенны — недаром в них так часто встречаются мотивы блюза, вальса, шелеста листьев, напоминающего шёпот любовных писем.

Хронология сборника (1998—2025) позволяет проследить, как меняется восприятие осени — и жизни — с года-

ми. От юношеской горечи и максимализма — к зрелой мудрости, от отчаяния — к примирению, от страха перед неизбежностью — к благодарности за каждый миг.

Этот сборник — приглашение в мир, где осень — не конец, а часть великого цикла, где грусть соседствует с надеждой, а увядание рождает новое цветение. Где каждый лист, падающий с дерева, напоминает: жизнь продолжается, и в каждом её мгновении — своя неповторимая красота.

Читайте эти стихи медленно, вслушиваясь в их ритм, вглядываясь в созданные автором картины. Позвольте осени Светланы Севриковой войти в ваше сердце — и, возможно, вы откроете что-то новое в себе.

Ш. Лыко

Попытка авторского предисловия

Вот эту книгу, вот этот сборник, уж, сделаю как положено: без ошибок и с глубокомысленным авторским предисловием. Чтоб читатель почувствовал, что дело имеет с серьёзным поэтом, слов на ветер не бросающим, наоборот, трепетно жаждущим донести их до чуткого уха, ума и сердца.

— Зачем тебе это надо? — спросит у меня вдруг внутренний голос. И снова собьёт меня с пути. Истинного, или неистинного — невозможно понять. А только засомневаюсь и запнусь. Действительно ли это всё кому-то надо. Кроме меня самой, конечно. И тех немногих, кто чуточку схож со мной. Ибо, если мне это нужно, то и им, схожим — тоже надобно. А много ль таких?

Забегала на днях в банк, спросить кое-что по работе приложения. Юные консультанты-практиканты, ровесники моего сына, были ко мне очень внимательны и добры. Разъяснили всё подробно, а потом и говорят: давайте мы вам новую функцию настроим: систему распознавания лиц подключим, будете деньги с автомата без карты получать.

— А что, если этот ваш робот меня с кем-то перепутает?

— Это невозможно, — говорят. — Во всём мире есть лишь, максимум, шесть человек похожих на Вас как две капли воды. И они, скорей всего, живут в других городах или странах.

Шесть двойников внешних — это вообще-то немало. А сколько внутренних — задумалась я? И, да, не обязательно, чтоб прямо копии были. Достаточно только, чтобы совпало самое главное — вот эта любовь к словесной гармонии — ритму, рифме, содержанию и смыслу, тайне, укрывающейся где-то в «междустрочье», порой неясной самому автору... Таковых, наверное, вообще море. И, значит, книга — нужна.

2021 г.

1998

«Обещают сегодня дождь...»

Обещают сегодня дождь.
Поливают Москву дожди...
Ты нигде меня не найдёшь.
Под дожди теперь не ходи.
Телефонного звона зов
Бесполезен, и... плачь не плачь —
Лучше, просто, сложи свой зонт,
И на место повесь свой плащ.

1999

Осенний дом

Осенний дом. Висит весна
На вешалках в шкафу, томится...
Атлас, шелка, капрон и ситец, —
Как спущенные паруса.
Осенний дом — всё лето: лён,
Батист, ажур, трикотажи,
сатин и хлопчато-бумажье
забыто как вчерашний сон.
Осенний дом- ползёт зима
Из сундуков: мехами, шерстью.
Драп, креп, вельвет, болоньи шелест...
Так оживает старина.
Осенний дом. В прихожей зонт
И плащ: зарёванные плаксы.
И мятый тюбик черной ваксой
Плюётся сапогам в лицо!

18.09.1999

2000

«Вот и осень. Желтеют листья...»

Вот и осень. Желтеют листья.
Снова хочется ближе к близким.
Чтобы печь нагревала стены,
В сенях пахло золой и сеном.
Чтобы ветер гудел в трубу: — Му-у — у-у!

Там меня заставят покушать,
И внимательно будут слушать
Слово каждое.
Каж-до-е!
И сопенье моё во сне.

Друг

Друг — это тот, кто не бросит
Тот, кто простит и поймёт.
Мой друг — это эта осень:
Кликну — она придёт.
Взоре её мрачный и мокрый.
Мне грустно и ей не смешно...
И смотрим мы с ней, и смотрим
Друг на друга через окно.
Она мне — доверяет,
А я — доверяю ей.
Осень не проверяет
Силу веры моей.
Осень меня не спросит,
Что я за человек.
Знает, что есть вопросы
Страшные как смертный грех.
В парке костры разжигая,
Не устаёт повторять,
Грусть мою утешая:
«Рукописи не горят!»
Ветром ломая деревья,
Ливнем цветы топя,
Она утверждает:
«Я верю — Ничто не сломит тебя!».

Готова стать моей тенью...

Меж нами — дома стена.

Но, будет нужно — пройдёт сквозь стену.

Друг — это она!

Сквозь настоящее

И снова дождь, осенний дождь,
А ты теряешь зонт.
И твой последний медный грош
Напомнит: деньги зло.
И друг научит: нет друзей!
И город — как большой музей
Вдруг станет грустным, памятным.
Ты в нём найдёшь свой памятник
В каком-то тёмном тупике,
Не упомянутый никем.
Печалью огорошена,
Измучена дождём
Из прошлого хорошего
В грядущее идёшь...
Идёшь сквозь настоящее,
Без друга, без зонта.
От счастья до счастья
Такая маета!!!
И деньги зло, и нет друзей,
И город — как большой музей...

Влюблена

Я никуда не иду.
Я танцую под этими листьями.
У меня больше нет проблем:
Я влюблена.
А черные галки подняли галдеж —
Ищут какую-то истину.
А в небе еще голубом и пустом
Белеет луна.
Я никого не жду.
Мне не нужен никто на свете.
Мне никто не должен звонить
Или писать письмо.
И пусть Я знаю, что нет любви
На этой чужой мне планете,
И птицы здесь черные,
И истины горькие —
Мне все равно.

2001

Гимн осенних месяцев

Скоро осень. Осень ждём.
Смоем сереньким дождём
Зелень, синь и голубень.
Распугаем голубей
Рыжим ветром, как огнём.
Город в ливень окунём!
Радость солнца, блажь теней,
Светлость, ясность тёплых дней
Оборвём, как сладкий сон.
Пташек в небо унесём,
И, укутав в облак пух,
Повелим лететь на юг!
Отряхнув и лес, и дол,
Скажем: «А король-то — гол!»
Станем как в колокола
Бить в зонтищей купола.
Словно три богатыря,
Чинно подвиги творя,
Мы проедем по земле,
Расчищая путь зиме.
Восхищая грешный люд,

Совершая самосуд
Над толпой плясунь-стрекоз,
Видя каждую насквозь,
Крылья нежные сеча
Зябким лезвием меча.

2002

Ветер

Ветер плакал, как бездомный.
Город — как котёл бездонный
Поглощал вчерашний день —
Утомившихся людей,
Листья ясеня и клёна,
Разлучившихся влюблённых,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.